

Кирилл Шатилов

*«Гамлет»:
Литературный
детектив*

На основе нового, правильного перевода

Кирилл Шатилов
**«Гамлет»: Литературный
детектив. На основе нового,
правильного перевода**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476454

ISBN 9785449054203

Аннотация

Автор утверждает, что Шекспира не было. Но кто же тогда был тем самым Шейк-спиром – «потрясающим копьём»? Сколько было версий «Гамлета» и какую считать «правильной»? Почему героя зовут именно Гамлет, а не Хам или Амлет, как его прототипов из ранних произведений на этот же сюжет? Кто скрывается за именами персонажей, а главное – почему? Какие события на самом деле описываются в «Гамлете»? Кто и как зашифровал всё это – и многое другое – в давно всем известной пьесе? Или всё-таки неизвестной?..

Содержание

Предисловие переводчика	5
В начале было слово	5
Шекспир?	9
Кто написал трагедию «Гамлет»	12
Почему Гамлет	21
Что здесь переведено	24
Как читать	26
Последние оговорки	27
ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГАМЛЕТА, ПРИНЦА ДАТСКОГО	32
Действующие лица	32
АКТ I	34
Сцена I. – Хельсингёр7. Площадка перед замком	34
Сцена II. – Зала для приёмов в замке	49
Сцена III – Комната в доме Полония	71
Сцена IV – Площадка перед замком	80
Сцена V	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

**«Гамлет»:
Литературный детектив
На основе нового,
правильного перевода**

Кирилл Шатилов

© Кирилл Шатилов, 2018

ISBN 978-5-4490-5420-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переводчика

В начале было слово

Кто же не знает «Гамлета»!

Однако я бы не спешил ставить восклицательный знак. И даже вопросительный. Ограничился бы многоточием. Поскольку опыт пристального исследования этого вопроса показывает: никто...

Пред вами книга, которая ни в коем случае не претендует на однозначно правильное прочтение знаменитой трагедии. Но, я надеюсь, приоткрывает завесу над многим из того, что вот уже скоро 400 лет не даёт покоя читателям и зрителям произведения, написанного великим английским бардом Шекспиром из Стратфорда. Кстати, я только что сделал в одном предложении пять фактических ошибок. Поэтому давайте начнём по порядку.

Никто не знает «Гамлета» – не правда ли, смелое заявление в наш просвещенный век. Просвещённый ли? Не спешите делать выводы. Самое примечательное, что незнание, точнее непонимание произведений, подписанных *William Shakespeare*, во-первых, касается не только русского читателя, знакомого с ними по переводам, далеко не всегда аккуратным (мягко говоря), но и самих носителей современного

английского языка. Я просмотрел немало фильмов, лекций, интервью с людьми, так или иначе задействованными в интерпретации заложенных в шейкспировские трагедии, комедии и истории мыслей, и убедился в том, что наиболее честные из актёров (даже актёров!) признаются в том, что не понимают многого из того, что с таким чувством произносят в зал или объектив камеры.

Например, вы ведь помните последние слова Гамлета, когда он умирает (ой, простите за спойлер, но надеюсь, что фабулу произведения вы знаете) на руках Горацио? Правильно: *The rest is silence*. То есть, если «буквально» (хотя в английском, как вы скоро убедитесь, ничего буквального нет): «Остальное – тишина».

Но ведь все, кто когда-либо сталкивался с изучением языка Солнечного Альбиона, прекрасно знает, что тамошние слова – это всё равно, что китайские иероглифы: их нельзя прочесть – их можно только узнать и озвучить; они делятся на существительные, глаголы и прилагательные не потому, что являются таковыми изначально, а строго в зависимости от положения в предложении, где существительное за просто может оказаться глаголом, если стоит там, где должно стоять сказуемое, или прилагательным, если встанет перед другим существительным и т.п.; в отрыве от контекста отдельные слова вообще теряют смысл (поэтому я в принципе отговариваю своих учеников их учить, как принято, а запоминать сразу конструкции, а ещё лучше – целые высказы-

вания-штампы). Так вот, скажем, известный британский актёр театра и кино Джуд Лоу недавно признался в интервью, что когда произносил эти слова со сцены и в кадре, всегда считал, что говорит: «покой – это тишина». Поскольку иероглиф *rest*, как мы знаем из словарей, может быть и «остатком», и «покоем» (и глаголом «покоиться», а применительно к Банку Англии – так вообще «резервным фондом»).

Не только отдельные слова, но и сам язык, каким мы застали его сегодня, зачастую совсем не тот, каким пользовались англичане тогда. Наше хрестоматийное онегинское «он уважать себя заставил», что сегодня понимается как «заставил себя уважать», а каких-то двести лет назад: «он умер» – это лишь один из примеров, каких на британской почве не счесть. Чего стоит одна только фраза *It likes me*, которая в «Гамлете» означает то же, что сегодня *I like it*. Или странное для нынешнего английского уха *How goes it* в значении *How is it going*. Нам-то с нашим русским подвижным языком что «Мама мыла раму», что «Раму мыла мама» безразлично, а вот попробуйте на экзамене задать вопрос в форме *Speak you English?* Знающий экзаменатор, конечно, улыбнётся, а кондовый «классик» того и гляди вlepит «двойку», потому что «так не говорят». Нет, говорят, точнее говорили. И прекрасно понимали. Но, увы, то было в XVI веке.

Не стану удручать вас обилием примеров. Думаю, в общих чертах картина вам понятна, и можно двигаться дальше, к более интересному и насущному.

Поскольку вся эта книга посвящена тому, что нужно знать и иметь в виду, если хочешь правильно прочитать, перевести, сыграть или поставить «Гамлета», а основные мысли я подарил сноскам по ходу текста и отчасти – Приложению, здесь я укажу лишь на некоторые основные моменты, без которых дальнейшее чтение будет, скажем так, не совсем полноценным.

Шекспир?

Забудьте это имя. И вовсе не в связи с неутихающим уже не одно столетие спором об авторстве 38 пьес и 154 сонетов (не считая кое-чего ещё, что пока не попало в «канон»). Вот уже несколько лет я вызываю возмущение сведущих филологов и просто читающих людей тем, что всегда пишу это имя через «й» – Шейкспир. Я не вредный, я не хочу выделиться, я лишь указываю тем самым на один принципиальный момент, который почему-то напрочь выпал из поля зрения русского академического сообщества.

Не будет большой беды, если мы продолжим называть столицу округа Колумбия Вашингтоном, а не Уошингтоном, как это делают сами американцы. Мы всегда поймём, о каком университете идёт речь, если кто-то вместо русского «Кембридж» скажет или напишет так, как его название звучит по-английски – Кеймбридж. Мы свыклись с Ватсоном, с Вестминстером. Мы слышали, что нулевой меридиан проходит через обсерваторию в Гринвиче, хотя в Англии такого городка нет, а есть Гринич. Как нет замечательного замка Уорвик, потому что есть Уорик. Американские ковбои скакали и скачут по прериям Техаса, а не Тэксиса. Первым автором «ужастиков» и детективов для нас всегда был и будет Эдгар По (хотя он Поу), а автором «Пигмалиона» и других замечательных произведений – Бернард Шоу (хотя он, на-

оборот, Шо). Это глупо, это при желании можно поправить, но, как говорится не смертельно. А вот в нашем с вами случае – архиважно!

От того безграмотного ростовщика, что умер в апреле 1616 года в городке Стратфорд, что на Эйвоне (одном из двух, хотя вообще-то говорят, что речек с таким названием в Британии штук пять, поскольку слово *avon* раньше означало именно то, что сегодня зовётся словом *river*), не осталось ничего, кроме шести подписей, сделанных дрожащей рукой (которой, возможно водила другая, более грамотная) на страницах завещания¹ и деловых бумагах. Вот как они сегодня расшифровываются: *Willm Shakp*, *William Shaksper*, *Wm Shakspe*, *William Shakspere*, *Willm Shakspere*, *William Shakespeare*. Странное разнообразие, но, ничего, подумаешь, бывает, не правда ли? Конечно. Если бы не одно их сходство. Которое подтверждается надписью на надгробной плите и любым упоминанием фамилии этого человека – отсутствие буквы *E* после *K*. Это отличие тем более разительно, что на всех без исключения изданиях фамилия автора всегда писалась с *E* – *Shakespeare* или *Shake-speare*. В связи с этим сегодня все англоязычные исследователи данного вопроса (убеждённые, разумеется, в отсутствии тождественности этих двух фамилий) называют ростовщика Шакспир, а автора пьес – Шейкспир. Те, кто тупо верят, что это один и тот же человек, не обращают внимания на подписи, на над-

¹ Подробности можете почитать на сайте shakespeare.jimdo.com

гробную плиту и другие прижизненные артефакты и называют обоих Шейкспир. Но только не Шекспир.

Ни здесь, ни далее, ни по одному вопросу я не собираюсь никого из вас, уважаемые читатели, убеждать. Я только излагаю общедоступные факты, а выводы из них можете делать сами – в силу образованности, доверия к чужому мнению, доверия к учебникам и т. п.

Кто написал трагедию «Гамлет»

Когда в 1769 году знаменитый лондонский актёр по имени Дэвид Гаррик приехал на родину своего любимого автора, в Стратфорд-на-Эйвоне, он был шокирован тем, что никто из односельчан великого Барда о нём как будто даже не слышал, и уж тем более никакого ажиотажа вокруг его имени не наблюдалось.

Другой бы, вероятно, приуныл, но наш Гаррик, напротив, приободрился. Он понял, что наткнулся на золотую жилу...

Грязненькую деревеньку кое-как отмыли и почистили, и Гаррик стал проводить в ней «юбилеи» в честь возрождённой им «звезды». Хотя от семейства Шакспера не осталось и следа, был заново выстроен «дом Шейкспира», по сушекам найдена кое-какая мебель (весьма скудная и вневременная, о чём я могу судить по собственным наблюдениям, описанным в книге путевых заметок «Солнечный Альбион»), были придуманы «сувениры», хранившие, вероятно, тепло рук знаменитого Барда, а главное – открылись рестораны и пивнушки типа «У Шейкспира». Сам же Гаррик получил, точнее, создал себе не только вкусные проценты со всего происходящего, как устроитель, но и возможность играть на сцене главные роли. В Стратфорд потянулись туристы, ну, а остальное вы уже можете увидеть сами, если будет некуда девать лишней пары тысяч фунтов.

Так началась легенда о гениальном – необразованном, но чрезвычайно талантливом – самородке Уильяме, которая сегодня так или иначе кочует из книги в книгу, из учебника в учебник, из фильма в фильм. Ниже позволю себе привести отрывок из последней прижизненной книги Марка Твена (вообще-то Туэйна, ну да ладно) «Умер ли Шейкспир?»²:

Он родился 23 апреля 1564 года.

У родителей, которые были добрыми крестьянами, не умевшими читать, не умевшими писать, не умевшими подписываться собственными именами.

В Стратфорде, маленьком захолустном поселении, которое в те дни было убогим, нечистым и поголовно безграмотным. Из девятнадцати человек, обременённых ролью правителей города, тринадцать были вынуждены «ставить крестики» на важных документах, поскольку не знали, как пишутся их имена.

О первых восемнадцати годах его жизни не известно *ничего*. Пустое место.

27-го ноября (1582) Уильям Шакспир взял разрешение на сочетание браком с Энн Уэйтли.

На следующий день Уильям Шакспир взял разрешение на сочетание браком с Энн Хатауэй. Она была на восемь лет его старше.

Уильям Шакспир женился на Энн Хатауэй. В спешке.

² Скачать или заказать книгу можно по адресу ridero.ru/books/umer_li_sheikspir

По милости неохотно данного освобождения от обета появилось лишь одно объявление о предстоящем бракосочетании.

Через шесть месяцев родился первый ребёнок.

Последовали два (пустых) года, на протяжении которых *с Шакспиром не произошло ничего*, о чём хоть кто-нибудь что-нибудь бы знал.

Потом появилась двойня – 1585. Февраль.

Следуют два пустых года.

Затем – в 1587 – оставив семейство, он наносит десяти-летний визит Лондону.

Следуют пять пустых лет. За это время, насколько всем известно, *с ним не происходит ничего*.

Затем – в 1592 – его упоминают как актёра.

На следующий – 1593 – год его имя появляется в официальном списке исполнителей.

В следующем – 1594 – году он играл перед королевой. Не относящаяся к делу подробность: прочие безвестные актёры делали это каждый год на протяжении сорока пяти лет её правления. И оставались безвестными.

Следуют три изрядно наполненных года. Наполненных театром. Затем...

В 1597 году он купил Нью Плейс в Стратфорде.

Следуют тринадцать или четырнадцать лет, годы, на протяжении которых он копил деньги, а также репутацию актёра и импресарио.

Тем временем его имя, записываемое на разные лады, ста-

ло ассоциироваться с рядом замечательных пьес и стихотворений как их (якобы) автора.

Некоторые из них в те годы и позже были заимствованы, однако он не протестовал. Затем – в 1610—1611 – он вернулся в Стратфорд, где поселился навсегда, занявшись ссудой денег, торговлей церковными десятинами, землёй и домами; уклоняясь от долга в сорок один шиллинг, занятых женой во время его долгого отъезда из семьи; таская по судам должников за шиллинги и медяки; оправдываясь в суде за шиллинги и медяки и пособничая соседу, который попытался лишить город прав на некий земельный надел, но безуспешно.

Пять или шесть лет – до 1616 – он прожил в радости сих великих дел. Потом составил завещание и подписал каждую из трёх страниц своим именем.

Завещание настоящего дельца. В нём поименован в мельчайших деталях каждый предмет его собственности на этом свете – дома, земли, меч, позолоченная серебряная чаша и так далее... вплоть до «второсортной кровати» и её фурнитуры.

Оно подробно и расчётливо распределяло его богатства между членами семейства, не оставив без внимания никого. Даже его жены: жены, на которой он смог жениться в спешке по срочной милости особого освобождения от обета до того, как ему исполнилось девятнадцать; жены, которую он оставил без мужа на столько лет; жены, которой из-за нуж-

ды пришлось одалживать сорок один шиллинг, так никогда и не полученных от преуспевающего супруга кредитором, так и умершим, их не дождавшись. Нет, даже эта жена была упомянута в завещании Шакспира.

Он оставил ей эту самую «второсортную кровать».

И ничего более, ни единого пенни, чтобы благословить её счастливое вдовство.

То было в высшей степени завещание дельца, а не поэта.

В нём не упоминалась *ни единая книга*.

Книги в ту пору были гораздо ценнее мечей, позолоченных серебряных чаш и второсортных кроватей, так что когда умирающий обладал хотя бы одной, он заносил её в завещание на почётное место.

В завещании не упоминалось *ни пьесы, ни стихотворения, ни незаконченного литературного труда, ни клочка рукописи*.

Многие поэты умерли в бедности, однако он единственный за всю историю, который умер *настолько* бедным; все прочие оставляли после себя какое-нибудь литературное наследие. И книжку. Или две.

Поскольку все эти «факты» ставили крест на версии Гаррика, интеллигентные люди, не связанные с «нефтяной скважиной» Стратфорда, стали задумываться, кто же из современников Шакспира мог иметь моральное право подписывать столь выразительные, умные и явно что-то скрывающие

в себе произведения псевдонимом «Шейкспир». О том, что это именно псевдоним, ни у кого из них сомнений не было, поскольку в половине случаев это слово вообще писалось через дефис – Шейк-спир – как не пишется ни одна фамилия. Кроме того, этот псевдоним сразу наводил на ассоциации о «потрясающими копьями», к пантеону которых относилась и Афина Паллада, десятая муза покровительница вольнодумных поэтов, и близнецы Диоскуры – Кастор и Поллукс.

Стали анализировать многочисленные источники. Обнаружилось если не огромное, то достаточно большое количество связей «копьетрясов» с незаслуженно позабытыми (в широких кругах, разумеется) именами Фрэнсиса Бэйкона, Эдварда де Вира, Кристофера Марлоу и целого ряда других писателей, поэтов и представителей сочинительствующей аристократии. В нашем отечественном шекспироведении тоже иногда раздаются голоса в пользу той или иной теории авторства, но я не буду их касаться в силу того, что авторы дружно не видят вопиющего факта и исправно пишут «Шекспир», чем невольно вызывают у меня сомнения в адекватности их дальнейших теорий. Шекспира не существует в принципе, дамы и господа. Если хотите рассуждать, называйте вещи своими именами: либо Шакспир, либо Шейкспир...

Что касается буржуазных филологов, историков, философов и просто людей интересующихся, то сегодня мир

распался на множество враждующих между собой лагерей, из которых самыми крупными оказываются три: Стратфордianцы, для которых факты, изложенные тем же Марком Твенем – не указ; Бэйконианцы, считающие, что всё шейкспировское написано Фрэнсисом Бэйконом; и Оксфордianцы. Последние не понимают, как можно не видеть в авторе того же «Гамлета» или сонетов Эдварда де Вира, 17-го эрла Оксфордского.

Кстати, сразу же оговорюсь, что в нашей литературе и истории название его рода (*de Vere*) тоже транскрибируется ошибочно – де Вер. Достаточно послушать, как его произносят носители языка, рифмуя *de Vere* и *fear* ([фия], «страх»), чтобы всё стало на свои места.

Я заинтересовался этой темой можно сказать в юности, однако долгое время не придавал её сути должного значения (и тоже тупо сравнивал Шекспира и... Шекспира). Несколько лет назад, трудясь над очередной «репетиторской тетрадью» (коих на данный момент опубликовано три под общим названием «Неожиданный английский»), я описывал очередное английское крылатое выражение, пришедшее в обиход из «Ромео и Джульетты», заинтересовался, заглянул в «перевод» Пастернака, обнаружил, что целого фрагмента оригинального текста Борисом Леонидовичем просто не замечено (включая искомую фразу) и сам взялся за перо, в результате чего получился мой «новый, правильный пере-

вод»³. Потом я помог пробиться к русскому читателю упомянутому труду Марка Твена и вот, наконец, видимо, финальная точка – «Гамлет».

Но я не о том...

Последние года три я внимательно присматривался к спорящим лагерям, пересмотрел и переслушал много часов диспутов, лекций и фильмов, перечитал уйму посвящённых вопросу авторства книг и статей⁴ и постепенно пришёл к собственному мнению. Которое также не хотел бы навязывать читателю, способному самостоятельно заглянуть в Приложение и обнаружить довольно подробные жизнеописания как Фрэнсиса Бэйкона, так и Эдварда де Вира, и решить, насколько я прав или ошибаюсь. Следующий абзац можете смело не читать, поскольку в нём будет очередной спойлер...

Я исхожу из того, что если какое-то явление объяснимо с разных точек зрения, значит, скорее всего, эти точки зрения имеют равное право на существование. Зачем вставать в позу, скандалить и доказывать, мол, «Только он был Шейкспиром!», если из масштаба наследия и разноплановости стиля очевидно, что автором едва ли был один-единственный человек? Тем более что в жизни всех кандидатов, как упомянутых здесь, так и нет, был очень чёткий период участия в литературно-философских обществах (или, как в случае с Бэйконом, их создания), благодаря чему мы сего-

³ Подробности по адресу ridero.ru/books/tragediya_romeo_idzhuletty

⁴ Перечень наиболее интересных приводится в Приложении.

дня совершенно спокойно можем говорить о коллективном авторстве. Таким образом, на мой взгляд, по-своему правы и те и другие. Скажем, в случае с «Гамлетом» читатель увидит, насколько события трагедии, языковые аллюзии, даже даты первых изданий связаны с судьбой елизаветинской Англии в целом и Эдварда де Вира в частности, однако в них же время от времени видна направляющая рука учёного – Фрэнсиса Бэйкона, которому была важна идея и символика, а уж по части шифрования текстов мало кто мог его превзойти.

Почему Гамлет

В смысле, почему героя трагедии зовут Гамлет, а не Гарольд Синезубый, Стойкий оловянный солдатик или как-нибудь ещё.

Хотя в Приложении вы найдете на эту тему отдельную статью, посвящённую первоисточникам, откуда авторы черпали фабулу, здесь я позволю себе высказать собственное крамольное мнение.

Обычно принято считать, что произошло это потому, что в упомянутых источниках героя звали либо Хам, либо Амлет. Более того, официальная «наука» считает, что Гамлетом Гамлета Шакспир назвал потому, что его собственного, единственного и, увы, умершего в одиннадцатилетнем возрасте сына звали Гамлет. Хотя вообще-то его звали Гамнет, через «н». И родился он в 1585 году, то есть, по моим нехитрым подсчётам, через три года после написания трагедии⁵.

Чтобы разобраться, что к чему, необходимо, как водится, заглянуть в оригинал. Поскольку сразу выяснится, что наш с вами Гамлет – не Гамлет, а Хэмлет (*Hamlet*). В английских словарях это существительное переводится как «маленькая деревенька». Недавно я смотрел весьма интересный американский документальный сериал о войне во Вьетнаме, так в нём все тамошние населённые пункты, которые янки штур-

⁵ Об этом вы узнаете из дальнейшего прочтения книги.

мовали и сжигали, назывались как раз «хэмлетами». То есть, если бы мы с вами были англичанами, то для нас герой трагедии ходил бы под фамилией Деревенькин или вроде того.

Но не только.

Потому что в английском языке есть ещё такое вкусное слово, как *ham*, что означает «ветчина». А суффикс —*let* используется как уменьшительный, откуда мы имеем, к примеру, *booklet*, буклет, иначе говоря, маленькую книгу. Таким образом, наш Деревенькин плавно становится Ветчинкиным.

«Ветчина» вообще у «Шейкспира» слово интересное и довольно часто используемое. Автор «Гамлета» называет им даже поджилки, которые трясутся у старого Полония. Чаще чем ветчина встречаются разве что её носители – свиньи, боровы, кабаны и т. п. Ничего не напоминает? Тогда вспомните, с чем у нас ассоциируется типичный английский завтрак? Если, конечно, не с овсянкой. Разумеется: яичница с беконом. «Бекон» пишется по-английски *bacon*, читается «Бэйкон» и является фамилией упомянутого выше Фрэнсиса Бэйкона, которую наша традиция зачем-то заставляет писать вообще Бэкон (ну и писали бы тогда как ветчину – Бекон).

Из дальнейшего вы также узнаете, что кабан присутствует на фамильных гербах как Бэйконов, так и де Виров.

К концу книги вы будете знать причины наречения почти всех персонажей трагедии, честное слово.

Только и это ещё не всё.

К атрибутам Афины Паллады, как известно, относилось не только потрясаемое ею копьё, но и шлем. Именно в его честь то общество единомышленников, которое собрал вокруг себя Фрэнсис Бэйкон, называлось «Рыцари Шлема». По-английски «шлем» – *helmet*, германская этимологическая основа которого – *helm* – вошла в имя Шейкспира, поскольку Уильям (*William*) – это то же, что какой-нибудь немецкий *Willhelm*. Ведь даже французский захватчик Англии, известный нам как Вильгельм Завоеватель, в английской традиции зовётся тем же Уильямом. Но важно даже не это, а то, что сочетание *will helm* (о чём речь ещё будет дальше) воспринималось последователями Бэйкона как «шлем воли» (Волей – *Will* – королева Елизавета называла Эдварда де Вира, когда была к нему благосклонна). Кстати, вы ведь наверняка знаете, что в русский язык слово «тарелка» пришло из германских языков в форме «талерка»? Это я к тому, что, надеюсь, не одному мне мнится звуковое сходство слов *Hamlet* и *helmet*.

Что здесь переведено

Подробности вопроса о редакциях трагедии «Гамлет» вы также можете найти в Приложении. Здесь я лишь дам короткое пояснение.

Официальных версий «Гамлета» три. Первая (1603 года) называется «плохим кварто». Я всюду дальше сокращаю это название до K1. Вторая (1604) называется «2-е кварто» (K2). Третья вошла в первый полный сборник произведений «Шейкспира» (1623), который называется «1-й фолио» (Ф1). K2 больше K1 практически в два раза, однако короче Ф1 на 77 строк. Всего же строк, совпадающих в K2 и Ф1 идеально, то есть без замены и искажения слов – только 200. Можете себе представить, каких трудов англичанам стоят попытки собрать воедино хотя бы две последние версии!

До обнаружения в начале XIX века K1 не было даже толком разделения «Гамлета» на действия и акты. О всяких ремарках (такой-то уходит, говорит в сторону, приходят такие-то и т.п.) и говорить не приходится. Не знаю, кому как, а мне это обстоятельство красноречиво говорит о том, что, вопреки царящим канонам, произведения «Шейкспира» писались не столько для сцены, сколько для... прочтения, когда важны не столько действия, сколько смысл фраз.

Сегодня английские издатели начинают вводить в практику публикацию всех трёх редакций как есть, отдельно. Нам

с вами такая радость не угрожает, нам хватает различных версий переводов, которые и без того отражают оригинальный текст лишь в некотором приближении. Поэтому мне ничего не оставалось делать, как пользоваться максимально полной компиляцией английских исходных редакций в том виде, в каком вы, скорее всего, столкнётесь с «Гамлетом» в классических фильмах или театральных постановках⁶.

⁶ Судя по постановке 2015 года, где роль Гамлета кричал и плакал Бенедикт Камбербэтч, современные театральные режиссёры Великобритании считают себя в праве корёжить исходник так, как им хочется.

Как читать

Как хотите. Если вас не интересует ничего вокруг «Гамлета», кроме непосредственно текста, читайте на здоровье, не обращая внимания на сноски и уж тем более на Приложение. Очень надеюсь, что сам по себе поэтический язык трагедии таким, каким я его услышал, придётся вам по душе.

Однако я бы на вашем месте поступил несколько иначе: дочитал это ни к чему не обязывающее предисловие, затем заглянул в конец, в Приложение, и ознакомился с биографиями Фрэнсиса Бэйкона и Эдварда де Вира, а уж затем стал читать текст, постоянно сверяясь со сносками, благо они там в большом количестве чуть ли не на каждой странице.

Оставшуюся информацию из Приложения почерпнул бы под занавес.

Последние оговорки

Хороший спортивный комментатор отличается от плохого тем, что рассказывает не о том, что зрители и так видят, а о том, что от них скрыто. Он говорит не о том, как, а о том, почему...

В этой книге я ни в коей мере не ставил перед собой задачу открыть что-то новое в интерпретации чувств и мотиваций персонажей. Мы все взрослые люди, все смотрим на мир по-разному, а «Гамлет» – как раз одно из тех произведений, которые привлекают к себе постоянное внимание многоплановостью прочтения и восприятия. Поэтому мне было неинтересно делать пометки о том, что имел в виду Гамлет с моральной точки зрения, когда говорил «быть или не быть», насколько Лаэрт является в сущности его братом-близнецом по несчастью, выпила ли королева вино, зная или не зная о том, что в бокале яд и т.д... Это решать вам – актёрам, режиссёрам, литературоведам и просто читателям. Я подавал голос, если мне было что сказать по поводу скрытого смысла непосредственно употреблённых слов.

Далее. Как сказал не то Гёте, не то его друг Сафир, «переводы как женщины: если верны, то некрасивы, а если красивы, то неверны». Не стану долго распространяться по поводу своего подхода к переводу, тем более к переводу поэтическому, который по умолчанию всегда акт соавторства,

а не рабского подчинения. Я стараюсь смотреть на вещи «просто» (именно в кавычках, поскольку это самое сложное), то есть останавливаться против каждой строки и задаваться одним единственным вопросом: если бы Бэйкон или де Вир писали по-русски, как бы они передали эту мысль? Правда, по сравнению с моими предшественниками, я считаю, у меня было одно преимущество: поскольку я изначально предполагал, кто и почему писал эти строки, я знал, на что нужно обращать наиболее пристальное внимание, что во фразе непременно нужно оставить, а что – обычное слово, которое можно опустить или заменить.

Тем, кто будет читать «Гамлета» впервые, стоит приготовиться к тому, что большая часть трагедии написана пятистопным ямбом. В тех местах, где персонажи особенно взволнованы, динамизм их речи усиливается «рванными» строками из двух-трёх ямбов. Кроме того, большая часть этих самых ямбов нерифмованна, за исключением нескольких случаев парных рифм, которые (при отсутствии формального деления на сцены и акты в ранних редакциях) указывали, как я понимаю, на концовку одного главного действия и переход к следующему. Рифмой обладают также поэтически вставки и песни. Когда разговор начинает касаться совсем уж прозаических тем (некоторые исследователи считают их «правдивой информацией» на фоне остальных «неискренних» речей) персонажи переходят на обычную прозу.

Также обратите внимание на употребление обращений «ты» и «вы». Поскольку в английском языке того времени эти местоимения существовали на равных и понимались примерно так же, как в русском, то есть «ты» мы говорим близким друзьям или тем, кого не уважаем, а «вы» — тем, кого уважаем, либо, напротив, с кем хотим держать дистанцию, в «Гамлете» мне ничего домысливать в этом отношении не приходилось. Поэтому вы увидите, как герои в зависимости от настроения могут резко переходить с «вы» на «ты» и наоборот.

Хотя я ревностно отстаиваю свою идею правильного написания таких фамилий, как Шакспир, де Вир или Бэйкон, в остальных случаях я поднимаю своё копьё и послушно использую те написания (имён, городов и т.п.), которые чаще всего встречаются в наших учебниках, справочниках и Интернете. Согласитесь, не настолько принципиально называть Генрихов Хенрихами, если тем более так зовут короля, о жизни которого вам, возможно, захочется узнать больше самостоятельно. Поэтому сразу прошу въедливого читателя меня извинить за определённую непоследовательность. Она сознательная.

Наконец, давайте вспомним, что писал Иоанн Богослов в 18-й главе своего Откровения: «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу». Это я исключительно к тому, что искренне ненавижу последствия реформы русского языка

Луначарского и потому тоже совершенно сознательно следую дореволюционному правилу русской грамматики, которое гласило, что существуют приставки «без» и «через», но нет приставки «бес». В подтверждение своих слов приножу обложку прижизненного издания знаменитой пьесы Александра Николаевича Островского. У бедной девушки не было приданого, она была без приданого, то есть безприданница. Пора перестать называть человека безчестного — честным бесом, а безсердечного — бесом сердечным. Конечно, право ваше, но своё я оставляю за собой.

БЕЗПРИДАНИЦА.

ДРАМА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Л И Ц А :

Харита Игнатьевна Огудалова, вдова среднихъ лѣтъ; одѣта изящно, но сѣло и не по лѣтамъ.

Лариса Дмитріевна, ея дочь, дѣвица, одѣта богато, но скромно.

Мокій Парменъичъ Ниуровъ, изъ крупныхъ дѣлцовъ послѣдняго времени, пожилой человѣкъ съ громаднымъ состояніемъ.

Василій Данилычъ Вожеватовъ, очень молодой человѣкъ, одинъ изъ представителей богатой торговой фирмы; по костюму, европеецъ.

Юлій Капитонычъ Карандышевъ, молодой человѣкъ, небогатый чиновникъ.

Сергій Сергійичъ Паратовъ, блестящій баринъ изъ সুদুখোমোমъ лѣтъ за 30-ты. Робинзонъ.

Гаврило, клубный буфетчикъ и содержатель кофейной на бульварѣ.

Иванъ — слуга въ кофейной.

Дѣйствіе происходитъ въ настоящее время, въ большомъ городѣ, Врхххххххъ, на Волгѣ.

Городской бульваръ, на высокомъ берегу Волги, съ площадкой передъ кофейной. Направо (отъ зрителей) входъ въ кофейную, называемую—деревью; въ глубинѣ виситъ чугунная рѣшетка, за ней — видъ на Волгу на большое пространство: лѣса, поля, и проч. На площадкѣ столы и стулья: одинъ столъ на правой сторонѣ подлѣ кофейной, другой — на лѣвой.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Приятного чтения!

ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГАМЛЕТА, ПРИНЦА ДАТСКОГО

*Новый, правильный
перевод с комментариями
и расшифровкой истинных смыслов*

Действующие лица

Клавдий, король Дании

Гамлет, сын бывшего и племянник нынешнего короля

Полоний, лорд-камергер

Горацио, друг Гамлета

Лаэрт, сын Полония

**Вольтиманд, Корнелий, Розенкранц, Гильденстерн,
Озрик**, дворянин, придворные

Священник

Марцелл, Бернардо, офицеры

Франциско, солдат

Рейнальдо, слуга Полония

Актёры

Два крестьянина, могильщики

Фортинбрас, норвежский принц

Капитан

Английские послы

Гертруда, королева Дании и мать Гамлета

Офелия, дочь Полония

Господа, дамы, офицеры, солдаты, моряки, глашатаи и другие слуги

Призрак отца Гамлета

АКТ I

Сцена I. – Хельсингёр⁷. Площадка перед замком

(ФРАНЦИСКО на посту. Входит БЕРНАРДО)

БЕРНАРДО

Кто там?⁸

ФРАНЦИСКО

Нет, вы ответьте: стойте, назовитесь.

БЕРНАРДО

Да здравствует король!⁹

⁷ Именно так называется датский городок в 45 километрах к северо-западу от Копенгагена, которому принято приписывать славу родины принца Гамлета.

⁸ Невинная фраза, с которой начинаются некоторые сцены в шейкспировских драмах, однако только в «Гамлете» она используется как «открывающая» для всего последующего действия. В K1 в этом месте стоят банальные «Стой, кто там? – Это я», причём произносят эти фразы безымянные «часовые». Тем примечательнее, что здесь отвечает на вопрос персонаж, имя которого в оригинале пишется как *Francisco*. Напомню, что имя сэра Бэйкона писалось по-английски *Francis*. И тем многозначительней выглядит ответ Франциско, который вовсе и не ответ, а встречный вопрос.

⁹ Поначалу может показаться, что это обычный пароль часовых. Однако даль-

ФРАНЦИСКО
Бернардо?¹⁰

БЕРНАРДО
Он.

ФРАНЦИСКО
Вы – аккурат к назначенному сроку.

БЕРНАРДО
Пробило полночь¹¹. Спать ступай, Франциско.

ФРАНЦИСКО
Спасибо, что сменили. Холод жуткий,

нейшее появление Горацио и Марцелла это предположение опровергают: они отвечают по-другому. Есть предположение, что здесь обыгрывается, как ни странно, французский язык, где вопрос «Кто идёт?» звучит как *Qui vive?*, на который так и напрашивается ответное *Vive le Roi!*, т.е. «Да здравствует король!». К французскому языку мы ещё не раз вернёмся.

¹⁰ Примечательно, что Франциско по чину – рядовой солдат, однако он не только отступает от принципов несения караула, называя так и не представившегося до сих пор собеседника по имени, но и обращается так, почти по-приятельски, к офицеру, старшему по званию. Может ли это рассматриваться как косвенное подтверждение предыдущего примечания о том, что Франциско для автора – несколько больше, чем просто солдат?

¹¹ Обратите внимание, что не успеет закончиться эта сцена, как петушиный крик известит о наступлении утра. Ничего необычного – драматический приём, когда время действия сжимается, как в «Отелло».

И тяжко на душе.

БЕРНАРДО

Всё тихо в карауле?

ФРАНЦИСКО

И мышь не пискнет.

БЕРНАРДО

Хорошо, ступай.

А встретятся Горацио с Марцеллом,

Напарники мои, поторопи.

ФРАНЦИСКО

Кажись, я слышу их. Стоять! Кто там?

(Входят ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ)

ГОРАЦИО

Друзья стране.

МАРЦЕЛЛ

И Викинга¹² вассалы.

¹² В оригинале – *the Dane*, т.е. «дан», т.е. «датчанин». В Англии, которую, как говорят, завоёвывали скандинавские викинги, последних в исторической ретроспективе называли именно «данами».

ФРАНЦИСКО

Спокойной ночи.

МАРЦЕЛЛ

О, бывай, служивый!

Кто отпустил тебя?

ФРАНЦИСКО

Бернардо подменил.

Спокойной ночи.

(Уходит)

МАРЦЕЛЛ

Салют, Бернардо!

БЕРНАРДО

А что, с тобой Горацио?

ГОРАЦИО

Лишь отчасти¹³.

¹³ В оригинале – *a piece of him*. Некоторые критики склонны полагать, что таким образом Горацио показал философское понимание жизни, где телесное есть лишь часть человека. Однако более примечательна теория, по которой *pièce* связано не английским, а с французским языком, в котором оно созвучно во всех отношениях нашему слову «пьеса». Таким образом, автор привлекает наше внима-

БЕРНАРДО

Привет, Горацио! Привет, Марцелл!

МАРЦЕЛЛ

Ну, как, сегодня это появлялось?

БЕРНАРДО

Не видел ничего.

МАРЦЕЛЛ

Горацио говорит, мы фантазёры,
И не позволит овладеть собой
Видению, что нас пугало дважды¹⁴.
Поэтому я упросил его
Побыть в дозоре это время ночи.
Коль скоро призрак явится опять,
Он¹⁵ нас поймёт и поболтает с ним¹⁶.

ние именно к Горацио и говорит, чтобы мы не только обращали внимание на игру слов, но и черпали её не столько из английского языка, сколько из французского.

¹⁴ Начинайте обращать внимание не только, сколько на протяжении трагедии вам встретится парных предметов, действий и т. п.

¹⁵ Горацио

¹⁶ В Англии того времени верили, что призрак молчит, пока с ним ни заговорят. Марцелл считает лучшим в этом тонком деле переговорщиком именно Горацио в силу его учёности и начитанности, в чём мы убеждаемся ниже.

ГОРАЦИО

Тсс, не спугните!

БЕРНАРДО

Посидите смирно

И разрешите вновь занять ваш слух¹⁷,
Мосты поднявший перед нашей былью,
О наблюдениях двух ночей.

ГОРАЦИО

Присядем

И пусть Бернардо всё расскажет нам.

БЕРНАРДО

Прошедшей ночью

От полюса вон к западу звезда
Вот так же озаряла ту часть неба,
Что и сейчас... Чу, слышим мы с Марцеллом
Как колокол час ночи возвестил...

(Входит ПРИЗРАК)

МАРЦЕЛЛ

Умолкни! Тихо! Видишь, вновь явилось!

¹⁷ Обратите также внимание на то, сколько в дальнейшем будет связано со слу-
хом, но особенно – непосредственно с ушами.

БЕРНАРДО

В таком же виде, как король, что мёртв.

МАРЦЕЛЛ

Ты ж грамотей! С ним потолкуй, Горацио.

БЕРНАРДО

По виду так король, скажи, Горацио?

ГОРАЦИО

Ещё бы: чудо страх в меня вселяет.

БЕРНАРДО

Вопросов ждёт.

МАРЦЕЛЛ

Задай ему, Горацио.

ГОРАЦИО

Кто ты, сей час полночный захвативший,

А вместе с ним и боевой наряд,

В котором наш владыка погребённый

Ходил в походы? Требую: ответь!

МАРЦЕЛЛ

Обиделось.

БЕРНАРДО

Смотри, шагает прочь!

ГОРАЦИО

Построй! Ответь, ответь! Я заклинаю!

(ПРИЗРАК уходит)

МАРЦЕЛЛ

Ушло, и нет ответа...

БЕРНАРДО

Ну что, Горацио? Бледен и дрожишь?

Не правда ли, фантазий тут негусто?

Что думаешь?

ГОРАЦИО

Клянусь пред богом: вряд ли бы поверил,

Когда б не доверял я острозорким¹⁸

Своим глазам.

МАРЦЕЛЛ

¹⁸ В оригинале *sensible and true*, что, по сути, является тавтологией – приёмом, который используется на протяжении драмы 66 раз (в оригинале).

На короля похоже?

ГОРАЦИО

Как на Марцелла – ты.

В таких же точно вышел он доспехах

На бой с норвежским гордым королём.

И так же хмур был взгляд его сердитый,

Когда поляков гнал в санях по льду.

Как странно...

МАРЦЕЛЛ

Вот так же дважды, ровно в это время

Он браво мимо нас маршировал.

ГОРАЦИО

Как точно это объяснить, не знаю,

Но всё ж насколько я могу судить,

То был предвестник смуты в государстве.

МАРЦЕЛЛ

Ну что ж, присядем, и, кто знает, скажет,

К чему такой взыскательный дозор

На ноги ставит граждан еженощно?

И почему льют пушки день-деньской,

А из-за моря шлют товар военный?

Зачем пыhtят строители на верфях,

Неделями не видя выходных?
С какою целью в потогонной спешке
День переходит в трудовую ночь?
Кто может мне сказать?

ГОРАЦИО

Пожалуй, я¹⁹.
Молва гласит, что прежний наш король,
Чей образ нам тут только что явился,
Был вынужден норвежским Фортинбрасом²⁰,
Которого измучила гордыня,
Ввязаться в бой, и в нём наш храбрый Гамлет²¹ —
Каким прослыл он в этой части света —
Убил норвежца. Тот по договору,
Скреплённому законом и печатью,
Лишился вместе с жизнью всех земель,
Которыми владел, врагу во благо.
Против чего достаточно пространства
Отмерил наш король, чтоб отошло

¹⁹ Ввиду отсутствия газет можно предположить, что осведомлённый Горацио уже не первый день при дворе, хотя ниже он скажет Гамлету, что приехал совсем недавно, на похороны.

²⁰ Речь о Фортинбрасе-старшем. Помните о «парности»? Так, в частности, в драме выступают два Фортинбраса, два Гамлета (покойный отец и сын), два Клавдия (о чём позднее) и т. п.

²¹ Старший, ныне покойный.

Оно в наследье Фортинбраса²², если
Тот победил бы. В силу соглашения
И по статье закона Гамлет стал
Наследником. Но юный Фортинбрас
Исполненный отваги безшабашной
Норвегию обрыскал и собрал
По закромам отряд головорезов
Готовых за еду на приключение,
Которое не что иное как —
По крайней мере, в нашем пониманье —
Попытка силой отобрать у нас
Его отцом потерянные земли.
Вот что, по представленью моему,
Причиной стало этой подготовки,
Отсюда и дозор, и суета,
И корабли, и пушки – все в тревоге.

БЕРНАРДО

Я думаю, что так оно и есть.
И потому зловещая фигура
В доспехах к нам являлась, как король,

²² Об имени Фортинбрас. Поскольку о нём говорит Горацио, заглядываем
во французский язык и узнаём, что его можно внятно перевести: оно означает
буквально «сильный руками». Интеллигентных современников Фрэнсиса Бэйко-
на это могло навести на сопоставление с королём Джеймсом, который, напротив,
был «слаб ногами»: из-за приобретённого в детстве рахита одна была вывернута
стопой в сторону.

Что был и есть причина этих войн.

ГОРАЦИО

Соринка раздражает глаз рассудка.

Среди богатства и расцвета Рима

Пред тем, как Юлий всемогущий пал,

Могилы опустели, а жильцы их,

Все в саванах, по римским закоулкам

Визжали, окоlesiцу неся.

Горели шлейфы звёзд, роса кровила,

На солнце – пятна, влажная звезда²³,

Что верховодит царствием Нептуна²⁴,

Затмилась, словно судный день настал²⁵.

И как предвестник яростных событий,

Всегдашние предтечи злых времён

В прологе к предстоящей катастрофе,

Так небо и земля сошлись в знаменье

Для наших граждан в городах и весях...

²³ Луна.

²⁴ До рождения Исаака Ньютона с его теорией «гравитации», по которой Луна притягивает воду и таким образом является причиной приливов и отливов (хотя больше ничего к себе не притягивает), оставалось без малого 40 лет. Однако, как мы видим, могучая кучка «Шейкспиров» уже во всю продвигала подобные идеи.

²⁵ Примечательно, что строк о влиянии Луны на приливы нет в Ф1 (1623), хотя они есть в обоих предыдущих редакциях. Почему? Фрэнсис Бэйкон, который в начале 1600-х придерживался версии лунной «гравитации», в 1616 году пишет работу *De Fluxu et Ferluxu Maris*, где опровергает её.

Но тихо, вон, опять оно идёт!

(Снова появляется ПРИЗРАК)

Скрестимся²⁶ с ним, хоть насмерть. Стой, виденье!

Коль знаешь звуки иль имеешь голос,
Заговори!

И если место есть поступкам добрым
Тебе на пользу и во благо мне,
Заговори!

(Крик *нетуха*²⁷)

Коль ведома судьба твоей страны,
Чтоб знаньем наперёд её избегнуть,
Скажи!
Иль если ты сложил за жизнь свою
Безчестный клад²⁸ в земли всеядной лоно,
За что во смерти должен дух скитаться,
Поведай! Стой! Держи его, Марцелл.

²⁶ В оригинале *I'll cross it*, что позволяет одним актёрам интерпретировать это место, показывая призраку крест и тем отпугивая его, тогда как другие понимают его как «скрестим наши пути», «пересечёмся». Мы можем также думать, что речь может идти о скрещивании с призраком мечей.

²⁷ Как мы помним, совсем недавно пробило полночь.

²⁸ Обычное для елизаветинских времён поверье, будто призраки охраняют кладды.

МАРЦЕЛЛ

Огреть его мне что ли алебардой?

ГОРАЦИО

Чем хочешь, только задержи.

БЕРНАРДО

Он тут!

ГОРАЦИО

Он тут!

МАРЦЕЛЛ

Исчез!

(ПРИЗРАК уходит)

Ошиблись мы, величие такое

Пытаясь встретить грубым принуждением.

Как воздух ведь оно неуязвимо,

И тщетные удары – злая шутка...

БЕРНАРДО

Оно б сказало, если б не петух.

ГОРАЦИО

Но вздрогнуло, как вор, что был окликнут
И испугался. Слышал я: петух,
Глашатай утра, так умеет горло
Высоким и звенящий звуком рвать,
Что будит бога дня, и по сигналу
На море и в огне, в земле и в небе²⁹
Блуждавший дух отчаянно спешит
Назад в предел. Всю правду слухов этих
Туманный гость наглядно подтвердил.

МАРЦЕЛЛ

И растворился с петушиным криком.
Ведь говорят же, что с приходом срока,
Когда явился в мир Спаситель наш,
Сей друг рассвета трудится всю ночь,
И духи носа показать не смеют.
Спокойны ночи, безопасны звёзды,
Безсильно фей и ведьм колдовство,
Столь милосердно то святое время.

ГОРАЦИО

²⁹ Горацио упоминает четыре стихии Аристотеля – воду, огонь, землю и воздух – которые усилиями иезуитов всплыли позднее в подготовленных ими китайских и японских философиях.

Я тоже слышал и отчасти³⁰ верю.
Но посмотри, в накидке красной утро
Восточный холм штурмует по росе!
Бросай дежурство. Вот что я бы сделал:
Давай доложим обо всём, что было,
Младому Гамлету. Уверен я,
Что с ним заговорит безмолвный призрак.
Ну, друг, признаемся по воле долга,
Тому, кто так нуждается в любви?

МАРЦЕЛЛ

Давай, конечно! Знаю, где сегодня
Застанем мы его наверняка.

(Уходят)

Сцена II. – Зала для приёмов в замке

*(Входит король КЛАВДИЙ, королева ГЕРТРУДА, ГАМ-
ЛЕТ, ПОЛОНИЙ, ЛАЭРТ, ВОЛЬТИМАНД, КОРНЕЛИЙ,
дворяне и слуги)*

КЛАВДИЙ

³⁰ Горацио снова показывает себя состоящим из «двух частей»: плотской, мир-
ской и духовной, философской.

Хоть зелены³¹ ещё воспоминанья
О Гамлете, о брате нашем мёртвом,
И нам пристало сердце мучить скорбью,
А королевству – в горе пребывать,
Возобладал рассудок над природой:
Мы с сожаленьем думаем о нём,
Но и себя не забываем в грусти.
А потому сестру и королеву,
Наследную вдову страны военной,
Мы, подавив все радостные чувства,
Когда глаза в восторге и слезах³²,
Когда похожа свадьба на поминки,
А скорбь не в силах перевесить смех,
Берём мы в жёны. Взяли также мы
В расчёт и ваше мудрое согласие
На дело это. Всех благодарим.
Теперь о юном вспомним Фортинбрасе
Который, нашу значимость принизив,
Иль полагая, будто брата смерть

³¹ Некоторые исследователи видят здесь намёк на смерть в сентябре 1592 года друга и собрата по перу Эдварда де Вира – Роберта Грина (*green* – «зелёный»).

³² Эпицентр цветастой риторики Клавдия: один глаз скорбит, другой – радуется. Вот так же и он – горюет по брату (им же убитому) и радуется свадьбе с его женой, которую он как-то уж больно многозначно называет ещё и своей «сестрой». Что, конечно, можно списать на нераскрытое здесь понятие *sister-in-law*, т.е. в данном случае «невестка». И всё это говорится открыто, публично, не «в сторону».

Нас разобщила и внесла раздоры,
О превосходстве дерзко возмечтал.
Он докучает нам потоком писем,
Касательно уступки тех земель,
Которые отец его законно
Нам проиграл. Но хватит всё о нём.
Вернёмся к нам и к цели нашей встречи.
Вот дело в чём: мы написали тут
В Норвегию для дяди Фортинбраса —
Кто в старческом безсилье вряд ли слышал,
Чего племянник хочет, — чтобы тот
Расстроил сборы. Ведь и новобранцы,
И люд военный — все они пока
Его вассалы. С этим посылаем
Обоих вас, Корнелий, Вольтиманд,
Доставить вести старому норвежцу.
Иных мы не даём вам полномочий
В общенье с королём, помимо тех,
Что перечислены в статьях подробно.
Ступайте. Ваша доблесть — быстрота.

КОРНЕЛИЙ и ВОЛЬТИМАНД³³

И в ней охотно мы проявим доблесть.

³³ Ещё одна «сладкая парочка». Они не только говорят хором, но умудряются даже попугайничать в словах, забирая их — «доблесть» — из обращённой к ним фразе. Скоро их сменит новая — Розенкранц и Гильденстерн.

КЛАВДИЙ

У нас сомнений нет. Ступайте с богом.

(ВОЛЬТИМАНД и КОРНЕЛИЙ уходят)

Теперь, Лаэрт, твоя какая новость?

Ты говорил о просьбе. В чём она?

Кто б к Викингу ни обратился с делом,

Услышан будет. Нет, Лаэрт, такого,

Чего тебе не дал бы просто так.

Прочнее связи сердца с головой,

А рук послушных – с честными устами

Та связь, что твой отец имеет с трон³⁴.

Ну, так чего ж ты хочешь?

ЛАЭРТ

Господин,

Позвольте мне во Францию вернуться,

Откуда я с готовностью примчался,

Чтоб вашу коронацию почтить.

Теперь, когда мой долг вполне исполнен,

Я мыслями во Франции опять

И с ними к вам склоняюсь за прощеньем.

³⁴ Некоторые исследователи усматривают в этой «связи» намёк на участие Полония в убийстве Гамлета-старшего.

КЛАВДИЙ

Отец не против? Выскажись, Полоний.

ПОЛОНИЙ³⁵

Он добивался моего согласия

Молитвой долгой, так что под конец

Я уступил его упорной воле,

А потому прошу его пустить.

КЛАВДИЙ

Лови момент, Лаэрт. Используй время

По усмотренью мудрости своей!

А ты, мой Гамлет, родич мой и сын...

³⁵ В образе Полония многие исследователи видят Уильяма Сесила, главу правительства Елизаветы, бывшего и государственным секретарём, и лордом-казначеем. В 1571 году на его дочери, Анне, женился Эдвард де Вир, один из «Шейкспиров». Друг другого великого поэта, Эдмунда Спенсера, и сам поэт, Гэбриэл Харви, в своём обращении к Сесилу (1578) трижды называет его «Полюсом» (*Polus*), вокруг которого кружатся великие вопросы. Эдвард де Вир (или Бэйкон, приходившийся Севилу племянником), если Полоний появился с его лёгкой руки, мог зашифровать в оригинальном имени *Polonius* нечто вроде *Pole-on-e-us*, то есть, буквально, «полюс по нам», где *E* обозначает де Вира и его друзей по «несчастью» — юных эрлов (*earls*). Известно, что некоторые воспитанники Сесила за глаза называли его *Pond-us* («Заполни-нас»). Примечательно, что в ранней версии (K1) Полония зовут Корамбис, что является искореженным девизом Сесила *Cor unum via una* («Одно сердце — один путь»). В K2 1604 года оно было заменено на Полония, вероятно, из уважения к Сесилу, который умер незадолго до этого.

ГАМЛЕТ (*В сторону*)³⁶

Сродни побольше, отчеством – поменьше³⁷.

КЛАВДИЙ

Что это тучи виснут над тобой?

ГАМЛЕТ

Нет, господин, я чересчур на солнце.

ГЕРТРУДА

Мой милый Гамлет, сбрось цвета ночные,

И посмотри на Данию³⁸ как друг.

Не должен ты, вовеки взор потупив,

Искать отца средь тлена и пыли.

Уж так заведено: всё умирает,

Через природу в вечность ускользя.

ГАМЛЕТ

Заведено, мадам...

³⁶ Кстати, совершенно не обязательно, что «в сторону». Эта, как и 99,9% ремарок в трагедии, является поздним добавлением редакторов. Ни в K2, ни в Ф1 этой ремарки нет вовсе.

³⁷ В оригинале – *A little more than kin, and less than kind*. Типичная игра слов *kin-kind*. Гамлет даёт понять, что Клавдий уже не просто родня, поскольку женился на его матери, однако и отец он не настоящий.

³⁸ Под «Данией» королева подразумевает и Викинга – Клавдия.

ГЕРТРУДА

А если да,

Зачем ты грустным кажешься тогда?

ГАМЛЕТ

Кажусь? Грущу! «Казаться» не умею.

Не только, мама, мой чёрнильный плащ,

Иль чёрная торжественность нарядов,

Иль учащённых вздохов суета,

Иль рек из глаз обильные потоки,

Иль грустные ужимки на лице,

Равно как и другие формы скорби

Мне чужды, ибо «кажутся» они,

Подобно роли, что актёр играет.

Во мне же то, что не спешит на сцену,

Где в грусти только маски полноценны³⁹.

КЛАВДИЙ

Похвально, что в натуре вашей, Гамлет,

Оплакивать покойного отца,

Но знайте: ваш отец отца лишился,

Тот – своего, и выживший обязан

По зову долга некий период

Грустить послушно. Но грустить с упорством,

³⁹ Как станет видно ближе к концу драмы, Гамлет здесь заявляет ровно противоположное истине.

Страдать упрямо – это лишь к лицу
Тупым профанам. Муж⁴⁰ скорбеть не должен.
Являть не подобает небесам
Незащищённость сердца, нетерпенье,
Невежество и простоту ума.
Мы знаем всё, чего не быть не может.
Кто думает – лишён вульгарных тайн.
Зачем же нам капризничать и к сердцу
Всё принимать? Так не угодно небу,
Так не угодно мертвым и природе.
Для мыслящих – абсурд: извечна тема
Отцовской смерти. Разум вопиёт
И ныне, и тогда, над трупом первым⁴¹:
«Так быть должно». Мы молим, сбросьте с плеч
Никчёмный траур, подумайте о нас
Как об отце⁴². И пусть услышит мир:
Вы ближе всех теперь стоите к трону⁴³.
Любовь отца к единственному сыну

⁴⁰ В смысле «настоящий муж», «мужчина».

⁴¹ Кстати, как мы знаем по Библии, «первым трупом» был Авель, убитый братом, Каином.

⁴² В этих словах некоторые исследователи видят намёк на то, что Гамлет-младший мог в действительности быть сыном Клавдия, с которым Гертруда согрешила ещё при жизни покойного мужа.

⁴³ Вообще-то, как будет ясно в конце трагедии, престолонаследие в Дании считалось вопросом выборности, голосования, поэтому уверенная здесь фраза Клавдия, подразумевающая наследование по крови, обычно понимается сегодня как предварительная «рекомендация».

Нисколько не сильнее той, что я
Питаю к вам. И потому желанье
Вернуться на учёбу в Виттенберг⁴⁴
Противоречит нашему стремленью.
Мы просим вас, пожалуйста, остаться
Приятным утешеньем наших глаз,
Придворным главным, родственником, сыном.

ГЕРТРУДА

Не предавай мои молитвы, Гамлет.
Прошу тебя, не ездь в Виттенберг.

ГАМЛЕТ

Я должен подчиниться вам, мадам.

КЛАВДИЙ

Ну, вот ответ и любящий, и ясный!
Будь в Дании как мы. Мадам, идём.
Согласье Гамлет дал по доброй воле,
Мне сердце тронув. В честь такого дела

⁴⁴ Во-первых, важно заметить, что университет в городе Виттенберг появился в 1502 году. Во-вторых, конечно, что в нём преподавал Мартин Лютер (имя которого он теперь носит), стоявший у истока протестантизма. К моменту появления «Гамлета» Англия уже стала протестантской. Поэтому желание «вернуться в Виттенберг», которое «противоречит нашему стремленью» можно рассматривать с неожиданной точки зрения: как призыв вернуться к католицизму.

Сегодня здравниц наших череду⁴⁵
Лишь залпы пушки облакам доложат.
Пир короля слышат небеса,
Земному вторя грому⁴⁶. Разойдёмся.

(Уходят все, кроме ГАМЛЕТА)

ГАМЛЕТ

О если б твёрдость плоти⁴⁷ вдруг размякла
И испарилась утренней расой!
О если б Вечный не закрыл каноном
К самоубийству доступ⁴⁸! Боже, боже!
Невыгодной, пустой и безысходной

⁴⁵ Весьма примечательно, что незадолго до выхода первой редакции «Гамлета», в 1582 году шурин Эдварда де Вира, лорд Уиллоуби, вернулся из Дании, где по поручению королевы Елизаветы представлял «Орден Подвязки» и потом долго описывал, как пышно его встречали в Хельсингёре, сопровождая пиршество пальбой из крепостных пушек.

⁴⁶ Тема пушек и звука, отражающегося от неба – излюбленная у Клавдия, о чём мы вспомним в последней сцене трагедии. Кроме того, объединение таким образом неба и земли – одна из основополагающих идей просвещения в традиции розенкрейцеров.

⁴⁷ В оригинале «плоть» разная в зависимости от издания: в K2 – *sallied flesh*, в Ф1 – *solid flesh*, в более позднем прочтении – *sullied flesh*. Если с *solid* (твёрдый) плотью понятно, то в случае *sallied* (вспученный) подразумевается, плоть, вышедшая из-под контроля, тогда как в случае *sullied* (испачканный) – запятнанная предательством матери и дяди.

⁴⁸ Как станет ещё очевиднее в случае с Офелией, самоубийство в елизаветинские времена (как и в любые вообще-то) считалось прямым путём в ад.

Мне кажется обычаем суета!
Беда, беда! Весь мир, как сад, что брошен
И зарастает. Буйство и размах
Владеют им всецело. Как же так!?
Два месяца в могиле... меньше двух⁴⁹...
Король прекрасный. Этот рядом с ним —
Сатир⁵⁰ с Гиперионом⁵¹. Мать любил он
Настолько, что ветрам не позволял
В лицо ей дуть. О небо и земля!
Ужель забуду? Ведь она к нему
С таким желаньем жадным приникала,
Что голод только креп. И вот за месяц...
Подумать тошно! Женщина слаба...
Всего лишь месяц! Туфель не сносив,
В которых шла за бедным телом мужа,
Сама Ниоба⁵², плача... что ж она...

⁴⁹ Очередная «двойка».

⁵⁰ Сатиры – лесные божества у греков, козлоногие и рогатые, похотливые, ленивые, которые проводят время в пьянстве и охоте за нимфами. Примечательно, что упоминание сатира в «Гамлете» – единственное из всех произведений «Шейкспира».

⁵¹ Гиперион – древнегреческий титан. Был женат на своей сестре, Тейе, с которой родил Гелиоса (бога Солнца), Селену (богиню Луны) и Эос (богиню зари). Гиперион ассоциировался со светом, идущим по небу. Во многом его образ схож с образами Люцифера и Прометея, несущими свет, т.е. «иллюминатами».

⁵² По легенде Ниоба, дружившая с титанидой Лето, у которой было всего двое детей, Аполлон и Артемида, как-то сдуру похвасталась своим плодородием, поскольку у неё самой детей было куда больше. Лето разозлилась, и Аполлон с Ар-

О, Боже! Неразумная зверюга
И та тоскует дольше... спелась с дядей,
Отцовым братом, что сравним с отцом,
Как с Геркулесом⁵³ – я... Всего за месяц
Исчезла соль неискреннейших слёз,
Пожар в глазах обильно поливавших,
И снова замуж... Гадкое проворство,
Чтоб так умело лечь на ложе брата⁵⁴!

темидой перебили всех или почти всех детей Ниобы, которая сама была превращена в камень с вечным источником. Тут важно вспомнить, что когда у Анны Сесил и Эдварда де Вира на второй день жизни умер их первенец, Анна написала четыре эпитафии, в одной из которых сравнивала себя именно с Ниобой.

⁵³ В 1544 году отец Эдварда де Вира, будучи во Франции, убил на охоте дикого кабана не просто в одиночку, а одной полудекоративной рапирой. Когда французы стали восторгаться его поступком, который «превосходил все двенадцать подвигов Геракла», 16-й эрл Оксфордский им ответил, что для его соотечественников убить поросёнка – не подвиг.

⁵⁴ В этом месте можно вспомнить множество подобных случаев из истории, однако по понятным причинам остановимся лишь на двух. Отец королевы Елизаветы, Генрих VIII, получил разрешение от папы жениться на Катерине Арагонской, жене его покойного брата, Артура. За 20 лет супружества родилась одна только Мария. Поскольку любой нормальный мужчина хочет наследника, Генрих назвал папское разрешение незаконным и женился на Анне Болейн, от которой у него родилась Елизавета. Возникла религиозная распря, в результате которой Генрих послал католиков куда подальше и стал протестантом. С другой стороны, Роберт Дадли, фаворит Елизаветы и будущий враг Эдварда де Вира, занимавший при дворе пост шталмейстера (о чём мы позже ещё вспомним), соблазнил кузину королевы, Летицию, чья бабушка, Мэри Болейн, была сестрой вышеупомянутой Анны. Муж Летиции, эрл Эссекский, вернулся из Ирландии с докладом о захвате Ольстера и стал угрожать Дадли. Его тот час же отослали обратно, после чего он благополучно умер, говорят, от яда.

Недоброе не кончится добром.
Разбейся сердце, ибо нем язык...

(Входят ГОРАЦИЙ, МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО)

ГОРАЦИО

Эй, ваша светлость!

ГАМЛЕТ

Рад вас видеть в здравье,
Горацио... иль я себя забыл⁵⁵.

ГОРАЦИО

Он самый, сударь, ваш слуга ничтожный.

⁵⁵ Здесь снова мнения исследователей расходятся. Одни объясняют эту фразу Гамлета тем, что для него не узнать такого близкого друга как Горацио – всё равно что забыть себя. Другие, вольнодумцы, вспоминают, что у Эдварда де Вира был кузен по имени Гораций де Вир (не путать с Уильямом Горацием де Виром Коулом, аристократом и поэтом начала XX века). Поэтому здесь они видят намёк на то, что у прототипов Гамлета и Горацио была общая фамилия. Уместно также вспомнить строчку из предисловия к другой трагедии «Шейкспира» – «Троил и Крессида» (1609 год). В нём есть интригующее приветствие – *A NEVER WRITER To AN EVER READER* – что можно буквально перевести как «от некогдашнего писателя вечному читателю», а можно присмотреться и увидеть (*ne*) *ver writer to (an e) ver reader*, то есть «от Вира-писателя Виру-читателю». Фамилия де Вир пишется *de Vere*. Кстати, последующая фраза Горацио, в которой он называет себя «слугой ничтожным», в оригинале заканчивается на «лишнее» словечко *ever* – *your poor servant ever*. Опять *e-ver*?

ГАМЛЕТ

Мой добрый друг! Готов переназваться⁵⁶.

Горацио, вы что не в Виттенберге?

Марцелл?

МАРЦЕЛЛ

Мой господин...

ГАМЛЕТ

Рад видеть вас. Входите, добрый вечер.

Так что ж вас увело из Виттенберга?

ГОРАЦИО

Покорность лени, добрый сударь мой.

ГАМЛЕТ

Так говорить ни недруг ваш не должен,

Ни вы мой слух жестоко задевать,

Вселяя веру собственным наветом

На вас самих. Ведь вы же не ленивы!

Что за позы привёл вас в Хельсингёр?

Мы до отъезда вас научим пьянству.

⁵⁶ В развитие предыдущей темы. В оригинале – *I'll change that name with you*, где под *name* может подразумеваться либо имя (Гамлет-Гораций), либо название – «слуга ничтожный» или «добрый друг».

ГОРАЦИО

Приехал я с отцом вашим проститься.

ГАМЛЕТ

Не насмехайся, милый мой сокурсник!

Приехал ты поздравить мать мою.

ГОРАЦИО

Да, радость по пятам пришла за горем.

ГАМЛЕТ

Всё бережливость! Мясо с похорон

Идёт холодным к свадебному пиру.

Уж лучше мне врага узреть на небе⁵⁷,

Чем день такой, Горацио, пережить!

Отец!.. Мне кажется, отца я вижу.

ГОРАЦИО

Где, сударь?

ГАМЛЕТ

В оке моего рассудка⁵⁸.

⁵⁷ «На небе» не в смысле «в облаках», а в смысле в будущей, возможно, вечной жизни в раю. Эта вечность в раю наедине с врагом, разумеется, хуже, чем один день в отчем доме.

⁵⁸ Примечательно, что в 1-й сцене про «зрячесть рассудка» упоминает именно Горацио – «Соринка раздражает глаз рассудка...»

ГОРАЦИО

Его я видел раз⁵⁹. Король был статный.

ГАМЛЕТ

Он был мужчиной истинным во всём.
Такого мне уж больше не увидеть.

ГОРАЦИО

А я, похоже, прошлой ночью видел...

ГАМЛЕТ

Кого?

ГОРАЦИО

То был король, отец ваш...

ГАМЛЕТ

Мой отец!

ГОРАЦИО

Сдержите свой восторг и наострите
На время слух, чтоб я поведать мог

⁵⁹ Едва ли Горацио имеет в виду сказать, что видел отца своего друга и бывшего короля Дании один раз в жизни. Скорее всего, он таким образом готовится сообщить Гамлету о своей пока единственной встрече с его отцом в облике Призрака.

В присутствии свидетелей вот этих
О чуде.

ГАМЛЕТ

Бога ради, продолжайте⁶⁰!

ГОРАЦИО

Две ночи кряду эти господа,
Марцелл с Бернардо, будучи в дозоре,
Среди тоски полночного безлюдья
Встречали гостя. Будто ваш отец
Вооружённый с головы до пят
Является и горделивым маршем
Проходит величаво. Вот уж трижды
Смущал он их испуганные взгляды
На расстоянье жезла. Им же только
От страха студнем жалким оставалось
Стоять, взирая молча. Мне они
Об этом по секрету рассказали.
На третью ночь я с ними нёс дозор,
Когда всё в тот же час и в той же форме,
Доказывая истинность их слов,
Приходит призрак. Короля я знал.

⁶⁰ Хотя вообще-то Гамлет не склонен слушать, будучи самым «болтливым» персонажем «Шейкспиров» со своими 1569 строками высказываний.

Похожи руки меньше⁶¹...

ГАМЛЕТ

Где то место?

МАРЦЕЛЛ

Помост для часовых, мой господин.

ГАМЛЕТ

Вы говорили с ним?

ГОРАЦИО

Я говорил.

Но безответно. На какой-то миг

Мне показалось, призрак встрепенулся

Ещё чуть-чуть, и он откроет рот...

Однако тут петух прокукарекал.

От крика призрак бросился бежать

И будто растворился.

⁶¹ С одной стороны, выражение понятно буквально: похожи, как две руки одного человека. Хотя вообще-то руки у человека разные не только по названию, но и во всём, начиная с линий на ладонях. Тем более интересно читать это сравнение и смотреть на портрет «Шейкспира» на обложке Ф1 1623 года, где многие исследователи уже заметили, что туловище «автора», судя по камзолу, разделено пополам, причём правильно изображена только левая рука, а правая – это та же левая, только со спины.

ГАМЛЕТ

Очень странно...

ГОРАЦИО

Мой господин, клянусь, что это правда.

И мы сочли своим первейшим долгом
Вам срочно доложить.

ГАМЛЕТ

Всё верно, верно... Только я тревожусь.
В дозор сегодня?

МАРЦЕЛ, БЕРНАРДО

Да, мой господин.

ГАМЛЕТ

Вооружён, вы говорите?

МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО

Точно.

ГАМЛЕТ

Прям до зубов?

МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО⁶²

⁶² Очередной дуэт.

Да, с ног до головы.

ГАМЛЕТ

Вы видели лицо?

ГОРАЦИО

Да, господин, забрало он поднял.

ГАМЛЕТ

И как, нахмурен был?

ГОРАЦИО

По виду больше грустен, чем во гневе.

ГАМЛЕТ

Румян иль бледен?

ГОРАЦИО

Бледен, даже очень.

ГАМЛЕТ

Смотрел на вас?

ГОРАЦИО

Смотрел и неотрывно.

ГАМЛЕТ

Жаль, я там не был...

ГОРАЦИО

Вас бы потрясло.

ГАМЛЕТ

Весьма, весьма... Он оставался долго?

ГОРАЦИО

До ста вы б досчитали не спеша⁶³.

МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО

Да дольше, дольше.

ГОРАЦИО

Но не при мне.

ГАМЛЕТ

А с бородой седой?

⁶³ А почему не до 300 или 1000? Конечно, можно сказать, что 100 – обычное число, к которому прибегают, когда хотят сказать «много». Только примечательно, что в 1580 в Англию вторглись иезуиты, которым было поручено вернуть протестантов к католицизму. Их было ровно 100. Кроме того, по тем нумерологическим шифрам, которыми пользовался в своей разведывательной деятельности Фрэнсис Бэйкон (см. Приложение), его полное имя – *Francis Bacon* – соответствовало числу 100.

ГОРАЦИО

С такой, с какой я знал его при жизни,
С посеребрённой.

ГАМЛЕТ

Я пойду в дозор.
Возможно, он придёт.

ГОРАЦИО

Клянусь, придёт.

ГАМЛЕТ

Коль примет он опять отца личину,
Заговорю с ним, хоть бы ад разверзся
И к тишине призвал. Прошу всех вас:
Раз до сих пор вы скрыли встречу эту,
Пускай она в молчанье поживёт,
А что б сегодня ночью ни случилось,
Не языкам доверьтесь, но рассудку.
Любовь вознагражу. Теперь ступайте.
В одиннадцать-двенадцать на помосте
Вас навещу.

ВСЕ

Наш долг служить вам честью.

ГАМЛЕТ

Любовью, как и я вам. Ну, прощайте.

(Уходят все, кроме ГАМЛЕТА)

Вооружённый дух отца! Всё плохо.

Убийство чую... Ночь, поторопись!

Пока ж замри, душа. Грехи восстанут,

Хоть всей землёй скрывать их люди станут.

(Уходит)

Сцена III – Комната в доме Полония

(Входят ЛАЭРТ и ОФЕЛИЯ)

ЛАЭРТ

Загружен весь мой скarb. Прощай, сестрица.

Покуда ветры нам на пользу веют,

А корабли плывут, прошу, не спи,

Но письма шли.

ОФЕЛИЯ

Ты можешь сомневаться?

ЛАЭРТ

Ни Гамлета, ни праздность ухажёрства
Серьёзной флирта не воспринимай⁶⁴.

Лишь как фиалку раннею весною,
Чей рост поспешен, но, увы, короток,
А аромат живёт лишь миг, не боле...

ОФЕЛИЯ

Не более?

ЛАЭРТ

Не более, поверь.

В природе рост касается не только
Объёма мышц и массы. С ростом храма
Услуги и рассудка, и души
Всё ширятся. Тебя он, может, любит,
И ныне грязь никак благих порывов
Его не портит. Ты ж должна бояться:
Он знатен и желаньям не хозяин,
Поскольку сам рождения слуга⁶⁵.

⁶⁴ Теперь мы знаем, чем занимался Гамлет, приехав из Виттенберга на похороны отца. Вероятно, с горя.

⁶⁵ С одной стороны, очевидно, что Лаэрт поэтично говорит сестре «Ты ему не пара». Причём ещё и потому, что Гамлет, даже если бы действительно любил Офелию, мог не получить разрешения на женитьбу. С другой стороны, ближе к концу мы узнаем, что, оказывается, мать Гамлета, королева Гертруда, мечтала, чтобы она стала его женой.

Не в силах он, как всякий беспородный,
Творить своё. От выбора его
Зависит процветанье государства.
А потому весь выбор ограничен
Поддержкой и податливостью тела,
В котором он – глава. Раз говорит,
Что любит, ты должна соотносить
Его слова, намеренья и статус
С поступками, а те зайдут не дальше,
Чем им позволит мнение датчан.
Подумай также об уроне чести,
Доверив слух потоку серенад,
Теряя сердце, кладёшь раскрывая
Навстречу домогательствам слепым.
Страшись, Офелия, страшись, родная,
Держись в тылу влюбленности своей
Подальше от опасностей желанья.
Как бережлива ни была бы дева,
Свою красу транжирит при луне.
Клевещут на любую добродетель.
Червяк сжирает поросль весны
Ещё до созревания бутонов,
А утренняя юности роса
Подвержена заразе увяданья.
Будь осторожна, лучший сторож – страх.
Бунтует юность... в собственных глазах.

ОФЕЛИЯ

Воздействие твоих благих уроков
Приставлю стражем к сердцу. Всё же, брат,
Не будь как пастор, что с бесстыдной ложью
Шлёт нас путём тернистым к небесам,
А сам, чванливый олух и распутник,
Спешит стезёй услад и болтовни,
Но не своих заветов.

ЛАЭРТ

О, не бойся!⁶⁶
Я припозднился. Вон идёт отец.

(Входит ПОЛОНИЙ)

Двойная благодать в двойном прощанье.
Судьба благословит второй уход⁶⁷.

ПОЛОНИЙ

Всё тут, Лаэрт?! На борт, на борт, стыдись!
Твой парус уж давно расправил плечи⁶⁸,

⁶⁶ В смысле «Не бойся меня». Мол, бойся всего, но не меня. Логично.

⁶⁷ Ведь он уже получил разрешение не только от отца, но и от короля уехать обратно во Францию.

⁶⁸ Это напоминает исторический эпизод апреля 1587 года, когда Елизавета,

Ждут лишь тебя. Вот, будь благословен!
И в памяти наказ мой заруби⁶⁹:
Лишай свои раздумья дара речи,
Пустую мысль в бездействии храни⁷⁰.
Запанибрата будь, но не простецки.
Друзей, что есть и верность чью проверил,
К душе притисни ободом стальным⁷¹,
И не стирай ладонь в рукопожатьях
Приятельских. Старайся избегать
Раздоров, но уж если влип, всё сделай,
Чтоб впредь противник избегал тебя.
Щедрее будь на слух⁷², скупись на голос.

опасаясь за судьбу своего верного пирата, Дрейка, который собирается отплыть из Плимута в испанский Кардис, шлёт ему упреждающее письмо. Дрейк делает вид, будто письмо не застало его, пишет в ответ «Ветер попутный тчк корабль под парусом тчк» и уплывает.

⁶⁹ Дальше авторы трагедии цитируют весьма полезные для юношества, и не только, максимы, которыми их в своё время потчевал сэр Уильям Сесил, писавший на эти темы целые трактаты. Как уже упоминалось выше, если Сесил бы непосредственным наставником и опекуном Эдварда де Вира, то Фрэнсису Бэйкону он приходился дядей, будучи женатым вторым браком на родной сестре его матери.

⁷⁰ Принцип, которому сам многословный Полоний не следует вовсе.

⁷¹ Про дружбу как «стальной обод» мог добавить от себя де Вир, поскольку именно так он всю жизнь воспринимал опёку Сесила, от которого зависел целиком и полностью: тот давал ему деньги, кров, жену (де Вир женился на его четырнадцатилетней дочери, Анне), приставлял шпионов и т. п.

⁷² Уши, уши! Это самое главное. Это – фетиш «Гамлета». Яд заливается через уши...

Чужое мнение чти, своё – сдержи.
Носи одежду кошельку не в тягость,
Плати за роскошь, но не моды крик.
Ведь по наряду видно человека,
А у французов высшего сословья
Разборчивость к таким вещам в крови.
Заёмщиком не будь и кредитором⁷³:
С деньгами вместе потеряешь друга,
А займом бережливость притупишь.
Но главное – будь искренен с собою
И, следовательно, как ночь за днём⁷⁴,
Ты станешь честен перед всем и каждым.
Прощай, а всходы даст благословенье!⁷⁵

ЛАЭРТ

Смиренно удаляюсь, господин.

ПОЛОНИЙ

Ступай. Час пробил. Слуги заждались

ЛАЭРТ

⁷³ Не надо думать, будто кредиты, «МММ» или биткоины – это какое-то новое изобретение.

⁷⁴ В смысле «так же последовательно, как ночь сменяет день».

⁷⁵ Замечательная логика: сперва возмущаться нерасторопностью сына, а потом полчаса читать ему пусть умную, но отвлекающую от дела нотацию.

Прощай, Офеля, и не забывай,
Что я сказал.

ОФЕЛИЯ

На памяти замок,
А ключ к нему ты сам теперь храни.

ЛАЭРТ

Прощайте.

(Уходит)

ПАЛОНИЙ

Что такого он сказал?⁷⁶

ОФЕЛИЯ

Признаюсь вам, то Гамлета касалось.

ПОЛОНИЙ

Напомнила... спасибо, Богоматерь!
Мне донесли, что часто допоздна
Он частное с тобой проводит время,
А ты щедра ему в том потакать.
Коль это так, как мне молва доносит

⁷⁶ У Полония, как мы видим, две задачи по жизни: давать советы и собирать информацию.

Предупрежденья ради, должен я
Сказать, что ты себя не сознаёшь
Достойной чести дочери моей.
Что между вами? Говори мне правду.

ОФЕЛИЯ

Мой господин, он открывает чувства
Свои ко мне.

ПОЛОНИЙ

Какие чувства?! Да не будь простушкой
Не искушённой в столь рисковом деле!
Считаешь, что «открытьям» можно верить?

ОФЕЛИЯ

Что думать мне, не знаю, господин.

ПОЛОНИЙ

Я научу! Пойми, что ты ребёнок.
Ты оценила неких чувств открытье,
Цена ж им – грош⁷⁷. Цени себя дороже.
Иначе – лишь бы фразу не заездить —
Меня ты открываешь дураком.

⁷⁷ «Грош» в устах датчанина так же неуместен, как *sterling* оригинала, поэтому вполне уместен в переводе.

ОФЕЛИЯ

Отец, он допекал меня любовью
В достойной форме.

ПОЛОНИЙ

Да, форма, так и есть! Давай, давай...

ОФЕЛИЯ

...и подтвердил всё сказанное мне
Священной клятвой перед небесами.

ПОЛОНИЙ

Силками на вальдшнепов⁷⁸! Знаю я:
Когда вскипает кровь, душа так щедро
Клянётся языком: от этих вспышек
Тепла гораздо меньше, чем огня.
Всё тухнет. Что б ни обещало пламя,
Оно не в очаге. Отныне, дочь,
Скупись своим девичеством почаще
И не считай дешёвые мольбы
Причиной для бесед. Поверь, что Гамлет
Летами молод, и длина цепи
Не так его препятствует прогулкам,

⁷⁸ Тех самых вальдшнепов, глупых птиц, о которых перед смертью вспомнит его сын, Лаэрт. Глупые вальдшнепы использовались птицеловами в качестве «наживки» для более хитрых птиц.

Как цепь твоя. Короче⁷⁹, знай, Офеля:
Не верь мольбам – посредники они
Наряженные в пышные личины,
Но под шелками прячется рваньё,
Они сродни речам безгрешных сводней,
Что манят ложью. Выражаясь прямо,
Отныне не позволю я тебе
Порочить время своего досуга
И с Гамлетом болтать о пустяках.
Поверь мне, заклинаю. Ну, ступай.

ОФЕЛИЯ

Да, господин мой.

(Уходят)

**Сцена IV – Площадка перед замком
(Входят ГАМЛЕТ,
ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ)**

ГАМЛЕТ

Кусает ветер, холод нестерпимый.

ГОРАЦИО

⁷⁹ Да уж куда короче! 11 строк до «короче» и ещё 9 – после.

Да, ветер словно с поводка сорвался.

ГАМЛЕТ

Который час?

ГОРАЦИО

Двенадцать будет скоро.

МАРЦЕЛЛ

Нет, уж пробило.

ГОРАЦИО

Да? Не слышал я. Грядёт тот час, когда бесплотный дух
выходит на прогулку...

(Звук рожков и два пушечных выстрела)

Что это значит, сударь?

ГАМЛЕТ

Король не спит и увлечён попойкой,
Тостует и коленца выдаёт,
Когда ж он залпом рейнское⁸⁰ глушит,
Литавры и труба подобным рёвом
Ликуют в честь глотка.

⁸⁰ Именно рейнское будет упомянуто позже, в связи с Йориком.

ГОРАЦИО

Таков порядок?⁸¹

ГАМЛЕТ

Вообще-то да.

Но как по мне, хотя я здесь родился

И уж привык, так было бы честней

Порядок сей не соблюдать, а рушить.

Пирь с похмельем и лихим размахом

Дают соседям повод хаять нас.

Для них мы – пьянь, которой титул свинский

Скорей к лицу. И тем они лишают

Любой успех наш, что добыт трудом,

Всей глубины заложенного смысла.

Так происходит иногда с людьми,

Несущими в себе пятно порока

Родимое – в чём нету их вины:

Природа же не знает, где родится —

И вот они растут, а разрастаясь,

Разносят в щепы крепости рассудка,

Или избыток пагубной закваски

Манеры портит их; таких людей,

Запятнанных одним всего изъязном,

⁸¹ Надо понимать, что Горацио хоть и друг Гамлета, но вхож ко двору не настолько, чтобы знать все тонкости.

Виной чему природа иль звезда⁸²,
Какой бы ни была их добродетель,
Какой бы ни пленяли чистотой,
Молвы не минет злое порицанье
За это лишь пятно. И капля дёгтя
Так часто портит благородный вкус,
Ведя к позору.

(*Входит ПРИЗРАК*⁸³)

ГОРАЦИО

Сударь, вон, идёт!

ГАМЛЕТ

Да защитят нас слуги милосердия⁸⁴!

Будь ты хоть дух святой, хоть гоблин⁸⁵ чёртов,

⁸² Здесь некоторые исследователи видят намёк на звезду в фамильном гербе Эдварда де Вира.

⁸³ Эдвард де Вир рассказывал друзьям, что его приёмный отец, Тирелл, второй муж его матери, который умер, когда Эдварду было двадцать лет, иногда приходит к нему в ночных кошмарах в виде призрака.

⁸⁴ Под «слугами милосердия» (*ministers of grace*) здесь понимаются не священники, а ангелы.

⁸⁵ Первое из двух упоминаний Гамлетом гоблинов в трагедии. Если вы вдруг принадлежите к современному поколению и думаете, что гоблин – это выдумка какого-нибудь Толкиена, то нет, это уважаемый Джон Рональд черпал из богатого английского фольклора, а не наоборот. Гоблинами на Британщине принято называть проказливых чертенят, живущих в домах или дуплах деревьев.

Неси хоть дар небес, хоть пламя ада,
Замыслив зло или благую цель,
Явился ты в таком невнятном виде,
Что не сдержусь и Гамлетом окликну...
Отец, король, великий Дан⁸⁶, ответь!
Не дай мне впасть в невежество, скажи,
Зачем скелет твой, преданный земле,
Сорвал покровы, и зачем гробница,
В которой ты был тихо захоронен,
Раскрыла тяжко мраморную пасть,
Тебя извергнув. Как мне понимать,
Что ты, мертвец, опять закован в латы
И бродишь тут в мерцании луны,
Пугая ночь и понуждая нас,
Глупцов природы, потрясать устои
Сомнениями, что чужды нашим душам⁸⁷?
Ответь, зачем? Скажи, что делать нам?⁸⁸

(ПРИЗРАК манит ГАМЛЕТА)

⁸⁶ Датчанин, викинг, король.

⁸⁷ В этом месте исследователи любят рассуждать об истинной природе дальнейшего «помешательства» Гамлета, то есть, насколько он было его собственным розыгрышем или произошло по-настоящему как продолжение этой полуночной встречи.

⁸⁸ Эти вопросы могут восприниматься на двух уровнях: как простое обращение к Призраку и как «вечные» вопросы, которыми задаётся думающее человечество о своём предназначении.

ГОРАЦИО

Он манит вас куда-то за собой,
Как будто жаждет завести беседу
Наедине.

МАЦЕЛЛ

Смотрите, как учтиво
Он вас завёт подальше отойти.
Не поддавайтесь.

ГОРАЦИО

Ни за что на свете.

ГАМЛЕТ

Он не ответит. Я пойду за ним.

ГОРАЦИО

Не нужно, сударь.

ГАМЛЕТ

А чего бояться?
За жизнь свою не дам я и булавки,
А душу... что он может сделать с ней,
Такою же бессмертной, как он сам?
Вновь поманил. Последую за ним.

ГОРАЦИО

Что если он вас заведёт в стремнину
Иль на вершину гибельной скалы,
Нависшей прямо над пучиной моря,
И примет там другой ужасный вид,
Который вас лишит опор рассудка
Безумцем сделав? Посудите здраво.
Ведь сам утёс без видимых причин
Вселяет в нас отчаянные мысли
И заставляет мерить высоту
И слышать рёв внизу.

ГАМЛЕТ

Он машет мне.
Ступай. Я за тобой.

МАРЦЕЛЛ

Постойте, сударь.

ГАМЛЕТ

Без рук!

ГОРАЦИО

Сдержитесь!

ГАМЛЕТ

Нет, судьба зовёт

И все артерии тела наполняет

Отвагой равной нерву льва Немеи⁸⁹.

Меня зовут! Пустите, господа.

Клянусь, сейчас я призраков утrophу!

Сказал же, прочь!.. Веди. Я за тобой.

(ПРИЗРАК и ГАМЛЕТ уходят)

ГОРАЦИО

Фантазии с ума его низводят.

МАЦЕЛЛ

Последуем. Его не стоит слушать.

ГОРАЦИО

Пошли. К чему всё это приведёт?

МАРЦЕЛЛ

Прогнило что-то в датском государстве.

⁸⁹ Снова аллюзия к упоминавшемуся раньше Геркулесу-Гераклу (с которым французы сравнивали отца Эдварда де Вира, о чём речь дальше), поскольку убийство неуязвимого для оружия немейского льва стало первым из его подвигов. В честь этого события Зевс поместил на небе созвездие Льва, которое перекочевало в гороскопы.

ГОРАЦИО

Пусть небеса решают.

МАРЦЕЛЛ

Нет, идём.

Сцена V

(Входят ПРИЗРАК и ГАМЛЕТ)

ГАМЛЕТ

Куда ведёшь? Скажи! Не двинусь дальше.

ПРИЗРАК

За мной.

ГАМЛЕТ

Иду.

ПРИЗРАК

Мой час почти уж пробил,
Когда в объятья адского огня
Себя отдать я должен.

ГАМЛЕТ

Бедный призрак!

ПРИЗРАК

Ты не жале́й меня, а лучше слушай,
Что я тебе открою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.